

юрий беккер

СВИДЕТЕЛИ
САМОИЗОЛЯЦИИ

«Юрий Беккер удивительно точно описал остановившийся мир.
И нас: немного растерянных, но продолжающих жить и любить...»

Татьяна Полякова

Юрий Беккер

Свидетели самоизоляции

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63438931
Свидетели самоизоляции: Эксмо; М.; 2021
ISBN 978-5-04-117080-6

Аннотация

Иногда мужчины становятся взрослыми, не достигнув и сорока...

Иногда женщины не попадают в плен к принцам из волшебных сказок и не различают оттенки серого, даже если их меньше пятидесяти...

Иногда...

Юрию Беккеру, казалось бы, нечего желать сверх того, что у него уже есть: молодая жена, собственный бизнес, уютная квартира в зеленом районе... но жизнь игнорирует романтические клише, подсовывая нам испытания – вроде самоизоляции...

Какими они выйдут из современного «Декамерона»?

Сколько тайн могут скрывать близкие люди и твое собственное сердце?

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог,	6
День, когда Москва остановилась	14
Вечер в стиле фанк	22
Чумовой приход	32
Возвращение блудного покемона	38
Моя деловая жизнь	52
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Юрий Беккер

Свидетели самоизоляции

© Беккер Ю., текст, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо»», 2021

История о том, чем не следовало заниматься в апреле двадцатого года

Книга основана на документально подтвержденных событиях.

Автор описал только то, что видел собственными глазами.

События, свидетелем которых автор не был, подробно пересказаны их непосредственными участниками.

Все персонажи книги вымышлены, любое совпадение с реальными людьми – случайно.

Все события книги вымышлены, не пытайтесь их повторить, поскольку за совершенные персонажами поступки предусмотрено административное или уголовное наказание.

Пристегнитесь.

Желаем приятного прочтения.

Не хочу показаться пророком, но когда стало ясно, что мы вот-вот последуем за Европой и на месяц, а то и больше, запремся в домах и квартирах, я сразу понял, что изменится очень и очень многое. Мы боялись, что вирус пришел надолго, и шутили насчет появления инопланетян, осваивали «удаленное» ведение дел и гадали, кто вернется в офис после карантина, а кого оставят, чтобы сэкономить на дорогих квадратных метрах деловой недвижимости.

Мы увлеклись рассуждениями о том, что будет с миром, и совсем не думали о том, что будет с нами.

Привычная будничная суета неожиданно остановилась, торопиться стало некуда, мир съезжился до пределов стен, и мы получили превосходную возможность сравнить того, с кем живем, с тем, с кем когда-то играли свадьбу. Насладиться совместной жизнью или взвыть от нее. Воспользоваться шансом стать ближе или запереться в пределах своей «зоны комфорта». Но главное... Все тайны, которые мы разумно прятали вдали от дома, внезапно оказались рядом.

Совсем рядом.

**Пролог,
в котором, с одной стороны,
все понятно, с другой – ничего
непонятно и возникает желание
узнать, как все пришло к
тому, с чего начинается книга**

- Борис, урод проклятый, ты об этом пожалеешь!
- Леечка, уже жалею! Клянусь! Любимая, прости!
- Любимая?
- Любимая, не надо!
- Говнюк похотливый!

Лея Давидовна почти профессионально взмахнула черной бейсбольной битой, украшенной белой надписью Not for sports (зрители женского пола испуганно ахнули, зрители мужского пола заинтересованно подались вперед, потому что показалось, что после удара небедная и красивая дама превратится в небедную и красивую вдову), однако Боря ухитрился увернуться от выпада любимой женщины, и бита разнесла боковое зеркало припаркованного у подъезда «Мерседеса».

- Пятьсот евро, – хладнокровно произнес Андрей Пота-

пов. – Не меньше.

– Я знаю ребят, которые дадут приличную скидку.

– Зеркало не простое – в него встроена видеокамера. К тому же Рыбкин – жлоб, «Мерседес» – его жены, а значит, он точно потребует делать ремонт у официального дилера.

– Тогда пятьсот евро, – согласился я. – Может, меньше.

– А может, больше, если дверца поцарапана.

Мы благоразумно расположились вдали от выясняющих отношения супругов, поэтому проведение точной экспертизы оставили на потом.

Тем временем семейная сцена достигла эндшпиля. Перешла на детскую площадку.

Спасаясь от любимой, Боря допустил стратегическую ошибку: рванул не за угол дома, откуда открывалась дорога к спасительной лесополосе, а зачем-то бросился к четвертому корпусу. По дороге сорвал оградительно-запретительные ленточки, украшающие нашу детскую площадку с начала изоляции, почти ушел от погони, но в районе песочницы, почувствовав на затылке жаркое дыхание жены, запаниковал и запутался между горкой и каруселью. Едва не споткнулся о качели, ударился ногой о песочницу, взвыл и принялся кружить по площадке, старательно избегая тесного общения с разъяренной супругой.

– Не надо!

«Бум-м!»

На этот раз бита врезалась в металлическую стойку горки.

– Не думал, что Лея увлекается бейсболом, – произнес я, просто для того, чтобы хоть что-то произнести.

– У всех есть скрытые таланты, – ответил Андрей.

«Бум-м!» Удар пришелся по скату горки.

– Прости меня!

– Убью!

– Я больше так не буду!

– Бабник!

«Бум-м!»

На этот раз Боря увернулся от биты справедливости только благодаря невеликому росту. Хотя жизнь прибавила Борису килограммов, подвижности он не утратил, а скромные размеры помогали избегать мощных ударов оскорбленной женщины.

– Убью!

Что же касается зрителей, то большинство наблюдало шоу молча, не подбадривая и не потешаясь над участниками. Режим самоизоляции помог стране, правительству, системе оказания медицинских услуг и всем заинтересованным лицам преодолеть пандемию COVID-19 с минимальными потерями, а некоторым – с неплохой прибылью. Но для простых людей самоизоляция стала серьезным испытанием. Запертые в четырех стенах, мы оказались перед необходимостью либо что-то поменять в себе или своем образе жизни, либо немного потерпеть. И в том и в другом случае следовало не злиться, не раздражаться и сохранить то, что сумели

нажить до карантина. Получилось, как вы понимаете, не у всех, и поэтому зрители предпочитали молчать. А тех, кто пытался острить, одергивали.

Молчал Миша Форман, покусывая губы и взирая на сцену остановившимся взглядом. Молчал высокомерный Манский. Молчал Покемон, скулу которого до сих пор украшал пластырь, и Лиза тоже ничего не говорила. Даже Сверчков не лез с комментариями, но его сдерживало присутствие Великой.

«Кто в самоизоляции был, тот над семейными драмами не смеется», – подумал я, а Лея выдала классическую фразу:

– Я отдала тебе лучшие годы жизни!

Сопроводив сообщение очередным ударом по детскому железу.

«Бум-м!»

Тут необходимо заметить, что до окончания «лучших лет» Лее Давидовне было не просто далеко, а очень далеко: жена нашего доброго друга пребывала в самом расцвете и выглядела потрясающе. Однако фраза считалась обязательной частью программы и прогремела на весь двор.

– Я отдала тебе все!

«Бум-м!»

На этот раз спортивный инвентарь едва не разбил похотливому Борису голову.

«Бум-м!»

Встречи с американской дубиной наш друг избежал в по-

следний момент, бита оставила вмятину на горке, и руководители ТСЖ одновременно подумали, что площадку придется перекрасить. Но благоразумно промолчали – не время.

– Будь бита у Бори, он бы остановился после пары неудачных ударов, – протянул я, засовывая руки в карманы брюк. – А вот насчет Леи Давидовны я не уверен.

– Лея – натура азартная, – подтвердил Андрей. – Увлекающаяся и страстная.

– Что будет, если она его убьет? – спросил Покемон.

– В этом случае Боря не сможет подать на нее в суд.

– А если не убьет?

Вопрос вызвал заминку, а заминка показала, что в глубине души мы уже смирились с гибелью старого друга. Говоря откровенно, трудно не смириться, видя, что решимость Лею Давидовну не оставляет, а Боря заметно устал. Семейная ссора приближалась к нанесению увечий средней тяжести – это по минимуму, вызову полиции, разбирательству и прочей бюрократии.

– Если Борис останется жив, он не станет подавать в суд, – размеренно произнес Андрей. – Он отходчивый.

– И везучий, – добавила подошедшая Сашка. У ее ног вертелась Баффи, которой очень хотелось побегать с Леей и Борей по площадке, но хозяева, увы, отказались отстегивать поводок.

– Был бы везучим – не попался бы.

– Невезучих жены по ночам подушкой давят за такие фо-

кусы.

Покемон поперхнулся. Мы с Андрюхой переглянулись, после чего он осведомился:

– Не слишком ли ты сурова для своих лет?

– Я знаю жизнь. – Саша многозначительно посмотрела на Потапова, потом на меня, а потом спросила: – Я много пропустила?

– Почти ничего.

– Мог бы позвать. – Девушка посмотрела на меня с явно наигранной обидой.

– Тебе еще рано смотреть такие сцены.

– Учиться никогда не рано.

Мы с Андрюхой с трудом удержались, чтобы не заржать, а Саша записала на свой счет еще одно очко.

– Все произошло неожиданно... – собрался я пуститься в нудные объяснения, но не успел, потому что на площадке произошли изменения. Сообразив, какую ошибку он допустил в начале встречи, Боря составил план спасения и, увернувшись от любимой в очередной раз, наконец-то перепрыгнул через невысокий заборчик и рысью помчался к лесополосе.

Зрители встретили неожиданный кульбит громкими возгласами и в целом положительно, потому что никто не хотел становиться свидетелем убийства, совершенного в состоянии аффекта.

– Я опять все пропустила, – вздохнула Саша.

– Ты плохо знаешь Лею, – вздохнул я.

– Будет продолжение?

– Еще какое! – хмыкнул Андрей. – Никуда не уходи.

Преследовать любвеобильного супруга Лея Давидовна не стала, даже за угол дома не зашла, не проверила, действительно ли Борис бежал в заросли. Вместо этого она отыскала на парковке «Хонду» Амалии, пару мгновений постояла возле нее, поигрывая битой и прикидывая, откуда лучше начать, а потом...

С одиннадцатого этажа раздался визг:

– Не надо!

...Лея перехватила битую и врезала по ближайшей фаре.

– Не трогай машину, сука!

Следующий удар пришелся по капоту и оставил на нем симпатичную с точки зрения уличного искусства вмятину.

– Не смей!

Еще два удара по капоту, и Лея Давидовна занялась крылом.

– Это уже не штука баксов, – сказал я, глядя на увлеченную жену нашего старого друга. – Если она не остановится, машину придется переделывать.

– Боря заплатит, – спокойно отозвался Потапов. – У него есть деньги.

Саша покачала головой, но говорить ничего не стала.

Лопнуло стекло водительской дверцы. С одиннадцатого этажа летели рыдания и ругательства, на которые «Хонда»

жалобно откликалась сигнализацией. Народ безмолвствовал.

Подходил к концу первый месяц самоизоляции.

День, когда Москва остановилась

Известие о том, что стране приказано заняться самоизоляцией, в наш дом принесла Катерина. Помню, я как раз вышел из ванной, в которой расслаблялся последний час, чувствовал себя предельно умиротворенным, пребывал в превосходном расположении духа и был настолько ленив, что даже мысль о холодном пиве пряталась на задворках сознания и не вызывала желания немедленно отправиться к холодильнику.

Было хорошо.

Просто хорошо.

Настолько хорошо, что я не сразу почувствовал растекшуюся по квартире тревогу.

– С легким паром, – произнесла Катерина, глядя на меня в упор.

– Спасибо.

– Мы садимся на карантин.

– Мы с тобой?

– Мы с тобой и всей страной.

– Значит, скучно не будет, – попытался пошутить я, однако на лице Катерины не появилось даже тени улыбки.

– Президент сказал, что нужно сидеть дома.

– Долго?

– Сначала неделю.

– А-а...

– А потом наверняка продлят до конца апреля.

– Я тоже так думаю, – произнес я, потому что нет ничего лучше и безопаснее, чем искренне согласиться с мнением жены. Особенно в столь трудные для страны и всего мира дни. – Нас ждет тяжелое испытание, и я рад, что мы пройдем его плечом к плечу.

Не относитесь к этому заявлению серьезно: в тот момент я, конечно же, ёрничал, но только в отношении тяжести испытания, поскольку самоизолироваться в компании Катерины согласился бы любой нормальный мужчина. Ну хорошо, не любой, но многие. Во всяком случае, я еще не видел мужика, который при виде моей жены не сделал бы охотничью стойку.

На первый взгляд казалось, что в Катерине нет ни капельки тепла, но внешность обманчива, и поверьте на слово: неприступность – это всего лишь защитная маска, под которой скрывается пылкая, как вулкан Эйяфьятлайокудль, красавица. Главное – разглядеть таящиеся в темных глазах искры. И увидеть, что уголки губ Снежной королевы смотрят не вниз, а вверх, а значит, она всегда готова рассмеяться. Или улыбнуться. Поддержать шутку, потому что чувства юмора ей не занимать.

А еще Катерина высока, сто восемьдесят сантиметров и на каблуках выглядит вровень со мной, несмотря на мои сто восемьдесят восемь. Только не думайте, что моя жена – неук-

люжая дылда, она профессиональный фитнес-тренер; обладательница гармоничной, женственной и отнюдь не атлетической фигуры.

Катерина встретила меня в красной майке и цветных до-машних шароварах, которые мы купили где-то в Азии. Тонкая ткань мягко облегла фигуру, которую я только что хвалил, и заставила машинально залюбоваться женой. Поэтому следующие новости я слушал вполуха. Да и чего напрягаться?

Все равно в ближайшее время все только о них и станут говорить. К тому же при появлении Катерины я растерял всю блаженную расслабленность, мысли потекли совсем в другом направлении, уверен, вы понимаете, что я имею в виду. Но жена оказалась поглощена санитарными новостями, и от того, что я успел нафантазировать, пришлось отказаться. Или отложить до вечера. Но никто не мешал любоваться ее красивой...

– Ты меня слушаешь?

«Черт!»

– Конечно, слушаю. – Я почесал грудь. – Нам разрешено ходить в ближайший магазин и ближайшую аптеку. А что насчет супермаркета?

– Берешь машину и едешь.

– Тогда все в порядке.

Я надеялся, что мой уверенный тон успокоит Катерину, но ошибся.

– Ты не слышал? Парки закроют!

– Зачем?

– Чтобы в них не гуляли.

– Это я понял, но зачем?

Жена посмотрела на меня выразительно.

– Чтобы не было массовых гуляний и не жарили шашлыки? – догадался я.

– Именно.

– Ну закрыли и закрыли. – Я поправил халат, с грустью думая, что придется переодеться в домашнее. Потому что вместе с расслабленностью куда-то испарилось умиротворение, а без них таскаться по квартире в халате весьма глупо. – Когда ты последний раз была в парке?

И заканчивая фразу, понял, что в очередной раз ошибся с вопросом.

– Обычно мы катаемся по парку на велосипедах, – язвительно произнесла Катерина. – Странно, что ты не помнишь.

Учитывая, что велосипеды мы купили в прошлом году, «обычно» прозвучало несколько надуманно. Как и упоминание моей памяти, на которую я пока не жаловался. И никто из моих знакомых не жаловался. Особенно те, кто доставил мне неприятности... Однако я снова промолчал, поскольку еще во время прошлых семейных отношений твердо уяснил, что настоящая мужская мудрость – в умении вовремя останавливаться.

У женщин есть потрясающая особенность быть уверенны-

ми в своей правоте, даже когда они не правы, и чем дольше умничаешь, тем дороже потом обойдется.

Катерина выдержала паузу, давая мне возможность выразить несогласие, то есть нырнуть в бессмысленную и никому не нужную пучину спора, улыбнулась, увидев, что я в очередной раз проявил мужскую мудрость и твердую приверженность семейным ценностям, и сообщила наиболее возмущивший ее факт:

– А гулять можно только в радиусе ста метров от дома!

– Радиус в сто метров дает окружность в шестьсот, а это больше, чем беговая дорожка олимпийского стадиона.

– Ты сейчас прикальываешься? – прохладно осведомилась Катя.

– Да, – ответил я, не понимая, что заставило меня ляпнуть еще и эту глупость. – Пытаюсь отыскать в происходящем хоть что-то хорошее.

– Не пытайся, потому что гулять разрешено только с собакой. Остальным приказано сидеть дома. – Еще одна пауза. – Что скажешь?

А что тут скажешь?

Я не супермен, но объявление самоизоляции не произвело на меня особенного впечатления: последние новости из Европы не оставляли сомнений в том, что нас тоже закроют, вопрос заключался исключительно в сроках. Я не удивился, а вот Катерина, похоже, до последнего рассчитывала, что пандемия обойдет Россию стороной. Она растерялась и рас-

строилась, поэтому я подошел, обнял жену за плечи и крепко прижал к себе.

– Я боюсь, – всхлипнула Катя.

– Мы всего лишь оказались в каком-то фантастическом фильме, – прошептал я ей на ухо. И поцеловал. – Скоро он закончится, и пойдут финальные титры.

– Думаешь, скоро?

– Конечно, скоро.

– Через неделю?

Ей очень хотелось ошибиться и поверить, что самоизоляция закончится скоро. Увы, она ошибалась.

– Через неделю нас вряд ли выпустят, но и надолго не закроют.

– Закроют. – Катерина перестала всхлипывать, но говорила по-прежнему грустно. – Пока ты валялся в ванне, мне позвонила Лиля и сказала, что на следующей неделе клуб закроют. Об этом не говорят, но слухи уже поползли.

Лиля работала в центральном офисе их фитнес-сети и шутить на эту тему не стала бы ни в коем случае. Впрочем, если закрываться от вируса по-настоящему, спортивные центры следовало закрыть не на следующей неделе, а еще вчера.

– Переживем, – тихо сказал я, поглаживая жену по спине и чувствуя, что она постепенно успокаивается.

– Что я буду делать?

– Будем бездельничать и надоедать друг другу.

– Опять ты шутишь? – Катерина потерлась щекой о мою

грудь. – А вдруг самоизоляция – надолго?

– Давай не будем забегать вперед?

– Давай... – Она поцеловала меня в шею, а затем вспомнила, отстранилась и с ужасом произнесла: – Юрка, мы ведь собирались в Португалию на майские праздники!

– Я уже сдал билеты и аннулировал бронь отеля.

– Когда?

– Почти месяц назад, когда стало понятно, что Европа закрывается.

– Ты знал?

– Предполагал.

– Почему ничего не сказал?

– Не хотел расстраивать тебя раньше времени. – Я нежно прикоснулся пальцем к кончику носа жены.

– А если бы ты ошибся?

– Тогда пришлось бы все срочно восстанавливать. И мы полетели бы на майские в Португалию.

– Ты знал...

– Предполагал, – повторил я, прижимая Катю чуть сильнее... К сожалению, поторопился.

– Как ты можешь думать сейчас о сексе? – возмутилась она, почувствовав твердость охвативших меня мыслей.

– О чем еще думать, если мы на месяц застряли дома?

– Не нужно частить. Вдруг через месяц секс тебе надоест?

– Даже через сто лет не надоест.

– Знаю. – Жена направилась в гостиную. – Но сейчас я не

в настроении.

Заканчивать разговор на этой ноте я не хотел и предложил:

– Поехали кататься?

– Кататься? – изумилась Катерина. Но остановилась, развернулась и посмотрела на меня с интересом.

– Не сейчас – вечером, часов в одиннадцать, – уточнил я. – Погоняем по ночной Москве перед самоизоляцией?

– У тебя самолет в шесть утра.

– Командировка отменилась. – Показалось или на этих словах жена вздрогнула? – Не хочу застрять на весь карантин в другом городе.

– Такое возможно?

– Вполне.

Она улыбнулась:

– Тогда поехали!

Вечер в стиле фанк

Буду откровенен: сексуальное мастерство и яркая страсть Катерины сильно повлияли на мое решение расстаться с предыдущей женой – Галиной. Галя тоже затейница, однако в этих дисциплинах Катя бьет ее «за явным преимуществом». Но главной причиной моего развода стало то, что наши отношения с Катериной переросли постель. Так бывает, когда сильно увлекаешься: сначала высококлассный секс без обязательств, а в один прекрасный день с удивлением обнаруживаешь в партнере близкого человека. И появляется желание быть рядом с ним всегда.

Потому что когда его нет рядом – становится тоскливо.

Что же касается встречи, то мы познакомились самым банальным образом: в фитнес-центре, где Катя занималась собой и иногда окружающими. В смысле – клиентами... Гм... В смысле, клиентами в хорошем смысле слова: помогала женщинам поддерживать форму и считалась – и до сих пор считается – одним из лучших тренеров сети. Но я об этом узнал много позже. Тот клуб я не посещал, оказался в нем случайно – заехал за приятелем, а пока ждал его в оздоровительном кафе, предлагающем морковные смузи и протеиновые колбаски, завел разговор с красивой, но на первый взгляд весьма холодной девушкой. Не то что я постоянно ищу приключений на стороне, но от легкого флирта не от-

казываюсь и с удовольствием болтаю с женщинами. Обычно такие разговоры заканчиваются ничем, только настроение улучшается, однако флирт с Катериной плавно перешел в оживленную беседу, которая продлилась без малого тридцать минут. Потом Катерина заторопилась в зал – явился клиент, на прощанье я выпросил у нее телефон и позвонил... Да в тот же вечер и позвонил, потому что захотел продолжить разговор. А через два дня впервые «завис» у нее в Чертанове, как положено – после ужина в хорошем ресторане: наши отношения развивались красиво и банально. Я не скрывал, что женат. Она не требовала ничего, кроме пылкого секса. Моя работа предполагала короткие, на день-другой, командировки, и Галя не заметила, что в какой-то момент поездок стало чуть больше, чем раньше: постепенно я стал проводить у Катерины целые ночи. И однажды утром услышал очень важную фразу. «Мне нравится просыпаться с тобой...» – прошептала сонная Катерина, целуя меня в щеку. Это было как признание, услышав которое следовало или бежать без оглядки, или... В общем, я выбрал второе «или»: не поехал в тот день на работу, а занялся с Катериной любовью, пробыл у нее до обеда, потом отправился домой и собрал вещи. Потом развелся.

С тех пор мы с Катериной вместе. Живем дружно, хотя посуды перебили достаточно, впрочем, я еще не видел семей, которые не раскрошили бы пару сервизов. Зато у нас общие интересы и нам не скучно друг с другом, мы любим

заниматься спортом, чего моя предыдущая жена на дух не выносила, легки на подъем и любим почудить.

Покататься среди ночи? Почему нет? Кто сказал, что веселые безумства могут совершать только молодые? Это ведь великолепная идея: прокатиться именно сегодня, перед наступлением карантина, в последнюю ночь прежнего мира. Промчаться по пустым, ярко освещенным улицам, заглянуть в открытое заведение, взять какой-нибудь ерунды на вынос и поесть, разложив еду на капоте. Потом снова кататься, остановиться на мосту, включить «аварийку», выйти из машины и долго стоять, обнявшись, молча глядя на потемневший город. Уехать в одно из укромных местечек, которых полным-полно в Москве, и заняться любовью. Но не просто перепихнуться на заднем сиденье, а придумать что-нибудь понастоящему интересное.

Я уже говорил, что Катерина – большая затейница?

Однажды она оседлала меня прямо в движении: заставила отодвинуть далеко назад водительское кресло, задрала юбку и уселась сверху, решив повторить эпизод из какого-то фильма. К счастью, мы ехали по проселочной дороге, на которой никого, кроме нас, не было, ехали не быстро и я в целом представлял, что происходит... Но в финале все равно потерял контроль и едва не врезался в дерево. Перепутал педали тормоза и газа. В другой раз Катерина сделала мне потрясающий минет на МКАД. Тоже ночью, но на большой скорости. Мы возвращались от друзей, я был трезв, а Кате-

рина – не очень. Соответственно, она была весела, заведена и постаралась скрасить мне два трезвых часа за рулем. Сюрприз получился отменным, на камеры я внимания не обращал, поэтому ласки жены обошлись как ночь с дорогой профессионалкой, но оно того стоило.

Вам кажется, что я хвастаюсь?

Пожалуй, да, хвастаюсь. Но в первую очередь я хочу показать, что мы с Катериной еще не захлебнулись в серых буднях повседневности, умеем радоваться жизни и сохранили в себе толику здорового безумия, делающую эмоции острее.

Мы заехали в одно из укромных местечек, которых полным-полно в Москве, Катерина подключила свой смартфон к аудиосистеме машины, посмотрела на меня и прищурилась:

– Ты обещал заплатить вперед.

– Половину, – отрезал я, включившись в игру.

– Хорошо, половину.

Я вытащил бумажник, медленно извлек из него несколько купюр и бросил на панель.

– Когда я получу свое?

– Прямо сейчас, – пообещала Катерина. Она выскользнула из машины и велела: – Открой окна и не выключай фары. – Она выдержала короткую паузу: – И включи музыку, солдатик.

Я послушно запустил выбранный ею трек, и укромное местечко наполнил энергичный фанк. Яркий. Громкий. Мно-

гообещающий... Не знаю, репетировала ли Катерина специально, но блестящий танец в свете мощных фар идеально лег на латинский ритм фанка. Я уже говорил, что Катерина – фитнес-тренер? Гибкая, пластичная, сексуальная, умеющая и любящая танцевать и танцующая только для меня... Я завелся секунд через десять и не отрываясь смотрел, как жена неспешно избавляется от одежды. А когда она осталась только в джинсах – вышел, подхватил на руки, отнес на заднее сиденье и там избавил ее от них.

– Не забудь про вторую половину, солдатик, – прошептала Катя, продолжая играть роль.

– Сначала покажи, что ебешься так же круто, как танцуешь.

– Ты еще этого не понял?

– Хочу убедиться.

– Меньше болтай, солдатик: я замерзаю.

– Сейчас вспотеешь.

Я поставил жену на колени и вошел сзади, чуть сместился, устраиваясь удобнее, а затем начал размеренно двигаться, зная, что это наилучший способ согреть и согреться. Во время танца Катерина тоже завелась: когда я вошел, она оказалась влажной и почти сразу тяжело задышала. Однако кончить быстро я ей не позволил, когда почувствовал, что ее вершина близка, сменил позу: устроился на заднем диванчике, а жену посадил сверху, спиной к себе.

– Если еще раз меня прервешь – убью, – пообещала Кате-

рина, прыгая на члене. – Убью!

Вместо ответа я просунул руку и принялся стимулировать ей клитор. Катерина застонала и стала двигаться еще быстрее. Даю слово: в этот момент ей не было холодно.

Сначала я хотел как следует ублажить жену, а затем кончить ей в рот, но так возбуждился от стонов Катерины, что разрядился одновременно с ней, не сумев сдержать довольного крика.

Да, снова хвастаюсь: жена доводит меня до исступления. Она знает, что мне нужно, а я балдею от того, что она мне дает.

Отдышавшись, я собрал разбросанную одежду, принес ее Катерине, а когда она вышла из машины – обнял и крепко поцеловал.

– Фантастика.

– Хорошо, что ты не добавил: «Как обычно».

– Ты не умеешь быть обычной.

– За это ты меня любишь?

– Если я начну перечислять, за что тебя люблю, нам придется стоять здесь всю самоизоляцию.

– Моих достоинств хватит всего на неделю?

– Я буду перечислять очень быстро. Скороговоркой.

Катерина рассмеялась, мы снова поцеловались, после чего жена провела пальцами по моей груди и спросила:

– Знаешь, чего мне сейчас хочется?

Еще бы я не знал!

– Покурить. – Я достал из кармана приготовленные сигариллы и чиркнул зажигалкой.

– Из-за тебя я нарушаю режим, – с наигранной печалью сообщила фитнес-тренер.

– Иногда можно. Главное, чтобы не вошло в привычку.

Мы попыхтели ароматными сигариллами, глядя друг другу в глаза, а затем Катя неожиданно произнесла:

– Все на свете рано или поздно превращается в привычку.

Иногда на Катерину накатывала почерпнутая в мутных женских группах философия семейной жизни и прочих ценностей. В такие мгновения жена начинала делиться странными теориями и задавать вопросы, а я становился особенно предупредительным и деликатным. Как ни приглядывай за тараканами, иногда они вырываются на свободу.

– В том числе – чувства, – уточнила Катерина.

– Нам это не грозит.

– Уверен?

– Чувства исчезают у тех, кто их не ценит. Кто не считает их чем-то важным.

– А ты считаешь?

– Я часто просыпаюсь раньше тебя, еще до того, как зазвонит будильник. И я улыбаюсь просто от того, что рядом спишь ты. Я очень ценю наши чувства, потому что все остальное можно купить за деньги.

– Ты – романтик, и всегда им останешься. – Катерина бросила недокуренную сигариллу и поежилась. – Я замерзла.

Поехали домой.

Ее настроение, ненадолго ставшее замечательным, вновь ухудшилось. Какое-то время я молчал, по опыту зная, что в такие мгновения Кате нужно посидеть в тишине, а когда собрался задать вопрос, услышал:

– И все-таки: чем я буду заниматься, если клуб закроют? – и понял, что Катерина переживает гораздо сильнее, чем показывает.

В действительности я ошибся: загрустила моя женщина совсем по другому поводу, но в тот момент я и представить не мог, что он вообще возможен.

– Ближайшие четыре недели могут стать самыми скучными в жизни, – произнес я, стараясь, чтобы голос прозвучал ободряюще. – Нужно придумать, чем будем заниматься.

– Кроме секса, – уточнила жена.

– Хорошо, что ты понимаешь, что сексом мы будем заниматься часто.

– Не хочу тебя перекармливать.

– Глядя на тебя, я всегда голоден.

Катерина протянула руку и провела пальцами по моей щеке.

– Тебе придется работать?

– Обязательно. Но не думаю, что дела займут много времени.

– Можно я буду тренироваться в гостинной? Привезу из клуба кое-какое оборудование и...

– Все что угодно. Помощь нужна?

– Потребуется, когда решу, что мне разрешат забрать домой.

– А я постараюсь много не бухать с мужиками.

– Расписку дашь?

– Без проблем.

– Что значит «много не бухать»? – опомнилась Катя. – Я тебе дам «много не бухать»! Будешь так шутить – устрою тебе «сухой закон».

Я рассмеялся и погладил жену по бедру.

– Возможно, мне придется проводить удаленные занятия с клиентами, – вернулась к серьезному тону Катерина. – Лиля сказала, такая возможность сейчас обсуждается.

– Гостиная в твоём полном распоряжении.

– Еще я запишусь на марафон по уходу за ногтями и фейс-фитнес. Давно об этом думала.

– А по вечерам будем смотреть фильмы и сериалы, на которые не оставалось времени раньше.

– И будем ложиться под утро.

– Нет.

– Нет?

– Для того чтобы оставаться в форме, нужно ложиться как обычно и вставать как обычно.

– Seriously? – удивилась Катя.

– Абсолютно, – подтвердил я.

– Ты первым плюнешь на правило.

– На что спорим?

– Если ты не встанешь вовремя, следующие три дня мы не занимаемся сексом.

– Почему? – удивился я, впервые услышав от Кати, что она готова отказаться от сладкого.

– Ты должен быть строго наказан.

– По выходным спим сколько хотим.

– По выходным спим сколько хотим, – согласилась жена.

– Что будет, если я ни разу не нарушу правило?

– За всю самоизоляцию?

– За первую неделю.

– Если всю неделю ты будешь просыпаться по будильнику, я обещаю... – Катерина подалась ко мне и прошептала на ухо то, что нельзя печатать даже в книге, продающейся в целлофане. Но поверьте: это было весьма интригующе.

– Договорились, – сказал я.

Вместо ответа она поцеловала меня в губы.

За разговором мы успели доехать до дома, оставили машину на привычном месте и подошли к подъезду. Разговор закончили, можно сказать, на пороге. Поцеловав меня, Катя повернулась, я открыл дверь, пропустил жену вперед и...

И вздрогнул. Потому что Катерина закричала, как никогда в жизни.

Чумовой приход

Рванул жену на себя, вытащил на улицу, а сам вновь заглянул в подъезд и тихо выругался, увидев смерть. Нет, не шучу, все как положено: черный балахон, черные перчатки, коса, белая маска безжизненного лица. Смерть смотрела мне в глаза, стоя в проходе лифтового холла.

А я смотрел на смерть и думал, что розги – неплохой, в принципе, воспитательный инструмент, однако в данном случае – запоздалый.

Секунд через пять смерть поняла, что дело плохо, и дрожащим голосом осведомилась:

– Сердишься?

– Я – нет, но Катерина тебя убьет.

И, в общем, было за что. Как еще реагировать, когдаходишь в подъезд, веселый, слегка расслабленный, переживший замечательные покатушки по пустынным улицам и не менее замечательный бурный секс... И сталкиваешься нос к носу со смертью. Ночью. В приглушенном освещении: после полуночи в подъезде отключалась половина ламп. Я был уверен, что Катерина устроит громкий скандал, но жена меня удивила. За те несколько секунд, что у нее были, Катя успела успокоиться, подслушала наш со смертью разговор, выглянула из-за моего плеча и произнесла:

– Юля, ты обалдела – устраивать такие аттракционы?

На самом деле Катерина использовала другой глагол, но я изменил его, поскольку имею право на художественный вымысел. Да и нехорошо постоянно материться.

– Мы хотели сделать мрачную фотосессию к началу самоизоляции, – объяснила смерть.

– Ночью?

– Мрачную.

– Ночью?

– Ночью здесь никого нет, – робко подал голос фотограф, который до сих пор прятался за углом лифтового холла. Как я и думал, фотографом оказался Покемон.

Катя посмотрела на меня. Я пожал плечами.

– Ночью здесь и правда никого нет.

– Я испугалась.

– Мне их убить?

Жена вздохнула. Покемон робко улыбнулся. Смерть развела руками, и мне показалось, что на ее пластиковом, смертельно бледном лице отразилось глубокое сожаление. Пауза продлилась еще несколько секунд, затем Катерина рассмеялась, и я понял, что она больше не злится.

Юльке шел девятнадцатый год, и она была по-настоящему красива. Если коротко: платиновая блондинка с большими глазами. Над внешностью Юля трудилась день и ночь, поддерживая лицо и фигуру в идеальной форме, поскольку вот уже несколько лет профессионально, если можно так выразиться, занималась косплеем.

Все началось с манги и аниме. Яркие образы нарисованных персонажей увлекли юную Юлю настолько, что ей захотелось перевоплотиться в них, почувствовать себя принцессой Мононоке, Рюко Матой и Леди DMC. И не просто почувствовать, а увидеть себя в их образе. Родители слишком поздно сообразили, что увлечение поглотило дочь с головой, и смирились, позволив Юльке тратить на любимое занятие время и деньги. После выпускного у них состоялся важный разговор, во время которого Юля пообещала получить высшее образование и не сниматься обнаженной. Не говоря уж о порнографии. И не поддаваться на предложения переспать за деньги – среди «любителей» косплея хватало фетишистов и просто старых козлов. Взамен она получила машинку «Мини», о которой мечтала с восьмого класса, двухкомнатную квартиру и неохотное благословение.

Наложенные ограничения и серьезное отношение к учебе изрядно тормозили продвижение Юли к вершинам косплейного блогерства, зато заставляли уделять большее внимание деталям и собственно искусству перевоплощения. На мой взгляд, у нее получались великолепные сеты, ценные сами по себе, а не только благодаря раскрученным мультикам.

Другими словами, Юлька была блондинкой в хорошем смысле слова.

– Дефиле отменили, команда разъехалась, в Москве мало кто остался, в универе переходим на дистанционное обучение. Все говорят, что будем сидеть по домам целый месяц, –

рассказала Юлька, сняв, наконец, маску и прислонив косу к стене. – И я вдруг подумала, что карантин – замечательная идея для фотосессии. На Москву надвигается чума. Город замер в ожидании. Никто не знает, что будет дальше. Людей переполняют неуверенность и даже страх. Люди смотрят в окна – и видят бредущую по улицам Смерть. Поглотит ли она прошлый мир?

Мы с Катериной переглянулись, но промолчали.

– Стиль: болезненная готика, – увлеченно продолжила Юлька. – Я позвонила Гене, он согласился помочь. Мы быстро сформировали образ и пошли фотографироваться.

– На детскую площадку? – невинно осведомился я.

Теперь переглянулись ребята.

– Мы собирались дойти до реки, – призналась Юлька.

– Если не будет страшно, – добавил Покемон.

– Так себе фотосессия, – начал, я, но, увидев взгляд де-вушки, мгновенно поправился: – Центральный образ потрясающий...

– Беккер, ты еще не видел, что у меня под балахоном.

– Стоп, – твердо произнес я. – Давай не будем заходить так далеко. Я уверен, что под балахоном скрывается нечто сног-сшибательное, но пока пусть это останется твоей маленькой тайной. Я же хочу сказать, что подъезд, наш милый двор, «полоса любви» и темная река – так себе декорации и для замысла, и для великолепной модели.

Юлька зарделась. Катерина отвернулась, чтобы скрыть

улыбку.

– А где нам было снимать? – вздохнул Покемон. – Ты ведь знаешь, что я не умею водить...

– А я, наверное, буду интересно выглядеть за рулем, – добавила Юля, указывая на маску. – К тому же у меня «Мини», в который коса точно не поместится, и фотограф, который всего боится...

– Я ничего не боюсь! – возмутился Покемон.

– Особенно зомби, хулиганов и полиции. Ну и темноты, конечно.

– Ты сейчас договоришься до того, что будешь сама себя снимать.

– Вот и решили фотографироваться рядом с домом. Хорошо еще, что Гена согласился выйти из квартиры.

Покемон фыркнул, но промолчал. Мы с Катей вновь переглянулись, и по глазам жены я понял, что она, во-первых, действительно больше не сердится; во-вторых, готова к приключениям.

– Ты хочешь спать?

– У тебя открылось второе дыхание? – прищурилась Катерина.

– Учитывая, каким долгим получился день, – третье дыхание.

– Ого, – не выдержал Покемон. – Что празднуете?

– Репетируем самоизоляцию.

Юля прыснула.

– Поехали, – решила Катя.

Обрадованная Юлька захлопала в ладоши, подскочила ко мне и поцеловала в щеку.

Мы вернулись в Москву и сделали тот фотосет, о котором грезила наша косплейщица.

Сначала отправились к Сити, поработали на фоне небо-скребов и среди пустых дорожных развязок, прогулялись по набережной и паре мостов, добрались до сонных старых улиц в центре, побывали в мрачных, почти питерских дворах вокруг Тверской и запутанных хитровских двориках, у Иоанно-Предтеченского монастыря и на Воробьевых горах. Дважды пришлось общаться с полицией, но парни оказались понимающими, к происходящему отнеслись с юмором, а разглядев, что Юлька скрывала под балахоном, и вовсе становились фанатами. Даже подсказали несколько отличных мест для фото, о которых мы не знали.

Домой вернулись в пять утра, вымотанные, но довольные.

Поскольку Юля снималась не только в маске и застегнутом балахоне, фотосессия «Чумовой Приход» произвела фурор, а образ Юльки многие назвали символом самоизоляции.

Возвращение блудного покемона

Гену Милюкова, который любил ввернуть в разговоре, что является праправнуком «того самого Милюкова», мы с Андриухой называли исключительно Покемоном. Потому что видели Гену крайне редко и в основном по телефону. Покемон был человеком молодым – всего тридцати лет от роду, милым внешне – женщинам нравились кудрявые русые волосы и худощавая фигура, милым в общении – сказывались воспитание и наследственность, незлобивым и безобидным. Другими словами, он являлся классическим московским лоботрясом, к счастью – без запущенного алкоголизма или наркотической зависимости. Хотя покуривать покуривал.

Покемон являл собой хрестоматийный образ финалиста долгого и славного рода, представители которого поколениями служили стране, в поте лица зарабатывая награды и материальные блага, а закончилось все на улыбочивом бездельнике, который, кое-как закончив традиционный для семьи МГУ и похоронив престарелых, болезненных родственников, неожиданно обнаружил себя владельцем изрядного количества объектов весьма симпатичной недвижимости в виде квартир и гаражей в разных районах нашей необъятной Москвы за исключением той части, которую называют «Новой». Хотя нет: в тех краях Покемону принадлежала дача. И, кажется, не одна. Открывшаяся возможность безбедно и

беззаботно прожить до старости могла снести голову кому угодно, и очнуться бы однажды Гене спившимся бомжом на муниципальной помойке, но, к счастью, где-то среди его прямых предков затесался не только умный и честный, но еще и прагматичный человек. Подозреваю, речь идет о еврейской бабушке Покемона по отцовской линии, гены которой позволили лоботрясу распорядиться богатством если и не к выгоде, то, во всяком случае, разумно. Гена сдал дорогостоящие квартиры надежным людям, оформив необходимые договора в полном соответствии с действующим законодательством, подсчитал размер получившегося дохода, вознес хвалу предкам и отправился «жить полной жизнью», заезжая в Москву лишь изредка и по делам. Летом Покемон колесил по стране, объездив Россию от Калининграда до Камчатки, а на зиму перебирался в теплые края, откуда его и выгнала судьба-злодейка, принявшая форму невидимого, но страшного COVID-19.

Будучи человеком разумным, как мы уже выяснили – благодаря бабушке, Гена внимательно прислушивался к происходящему в мире, вовремя сообразил, что массовая истерия будет только нарастать и вскоре мир начнет схлопываться, а страны – отгораживаться друг от друга, поменял билеты и вернулся в Москву за неделю до того, как началась паника, отмена рейсов, толпы в аэропортах и прочая нервотрепка, которую мы видели по телевизору и обсуждали в социальных сетях. Вернулся Гена не один, а с друзьями, такими

же бездельниками, как он сам, но которым тем не менее хватило ума прислушаться к голосу рассудка. Вернувшись, они продолжили вести себя законопослушно, две недели самоизолировались у одного из них на даче, затем Гена осознал, что столько пить нельзя, вспомнил, что по случаю пандемии филевские арендаторы съезжают на два месяца раньше срока, и отправился домой.

В смысле – в один из своих домов.

Где его поджидал неприятный сюрприз, свидетелями чего стали мы с Андрюхой, и целая куча граждан, привлеченных громким стуком и не менее громкими воплями.

– Откройте! – заорал Покемон, когда до него дошло, что имеющиеся ключи к родной и весьма надежной металлической двери не подходят, однако внутри явно кто-то есть. – Откройте, а то милицию вызову!

– Полицию, – поправила страдальца тетя Нина. Одинокая старушка жила дверь в дверь со мной, то есть этажом ниже, но, услышав, что мы с Андрюхой двинули смотреть, что происходит, решила не пропускать представление.

– Милиция, полиция – они поймут, – отрывисто ответил Покемон, продолжая барабанить в дверь.

– Могут и не понять, – скромно сказала тетя Нина. Но от дальнейших объяснений отказалась, не мешая происходящему развиваться естественным образом.

– Что происходит? – осведомился явившийся, как чертик из табакерки, Сверчков. – Почему шумите, товарищ Милю-

ков?

– Домой не могу попасть.

– Ключи потерял? – уточнил активист, мгновенно переходя на «ты».

– Не подходят.

– Надо МЧС вызвать, – вставил свое слово Андрюха. – Покемон, у тебя паспорт с собой?

– Да.

– Они приедут, дверь взломают и тебя внутрь пустят. Главное, чтобы паспорт был.

– Как это взломают?

– Ломиком.

– Да каким ломиком? – подключился к веселью Серега Широков. – Не пугай парня, Андрюха, «болгаркой» петли спилят, и все дела.

– Что спилят?

– Петли спилят, – «объяснил» Серега. – А дверь снимут.

– Как же я буду жить без двери, – ужаснулся Покемон.

– Они поперек натянут полицейскую ленту, и ты за ней будешь, как за каменной стеной, – успокоил я бедолагу. – Через полицейскую ленту никто не имеет права проходить.

Тетя Нина захихикала и добавила:

– Дуть будет.

– Как раз дуть Гена не будет, потому что дым потянется в подъезд и мы его за это накажем, – заржал Широков. И покопился на Сверчкова, гражданского активиста, заслуженного

пенсионера и заместителя председателя ТСЖ.

– Не накажем, а расскажем, – уточнил Сверчков. – Кому следует рассказать, товарищ Милюков, можете мне поверить.

Как ни странно, в лексиконе старого Сверчкова слово «дуть» существовало не только в прямом, но и в переносном значении. В армии, что ли, пробовал? Или от внуков услышал?

– Открывайте! – Покемон решил не обращать внимания на подначки и принялся вновь барабанить в дверь. – В последний раз говорю!

– Может, действительно полицию вызвать? – спросил я.

– Откройте!

– Давайте не будем торопиться, – предложила Роза Ефимовна Великая, замечательный председатель нашего прекрасного ТСЖ.

– Может, само собой рассосется, – верноподданно поддакнул Сверчков, после чего перевел взгляд на Серегу и казенным тоном осведомился: – Господин Широков, у вас есть сведения, что господин Милюков покуривает запрещенные препараты?

В силу некоторых причин Сверчков предпочитал обращаться к Сереге исключительно при свидетелях и только официально. В силу тех же причин Широков пропустил вопрос мимо ушей.

– Откройте!

– Кто там засел? Арендаторы?

– Арендаторы должны были съехать, – плаксиво ответил

Покемон.

– Кто здесь жил? – спросил Рыбкин.

– Акопяны, – мгновенно ответил Сверчков.

– С детьми которые?

– У них еще «Лексус» был, – припомнил Широков.

– Приличные вроде люди...

– Уголовка разве не к ним приезжала?

– Уголовка в наш дом никогда не приезжала, – величественно произнесла Великая, которая блюла репутацию ТСЖ, понимая, как сильно она влияет на стоимость недвижимости. – А в тот раз они ошиблись адресом.

– Откройте!

– Акопянов давно не видно, – произнесла тетя Нина.

– Покемон, съехали твои жильцы, точно говорю, – проба-сил Андрюха.

– Тогда кто внутри?

– Может, Акопяны попугая забыли?

– У них был попугай?

– Откуда я знаю?

– Я не разрешал попугая!

– Гена, вы уверены, что внутри кто-то есть? – спросила Роза Ефимовна.

– Я шорох слышу.

Все переглянулись и уставились на соседей Покемона. Те

уоставились в ответ, а затем Сеня Коган хлопнул себя по лбу:

– Вспомнил! Гена, у тебя внутри азиаты!

И народ сначала расслабился, потому что все определилось, а затем напрягся, потому что определилось как-то странно.

– Какие азиаты?! – взвыл Покемон.

– Верно: азиаты, – задумчиво подтвердил Широков. – Рабочие как будто.

– Рабочие на девятнадцатый ходят, там ремонт, – сообщил Сверчков. – У меня записано.

– И сюда ходят, – произнес Коган. – Гена, тебе азиаты ремонт делают. Акопян сказал, и они сказали. И живут у тебя, потому что ты разрешил.

– Я не разрешал! – завопил Покемон, который, похоже, разучился говорить нормальным тоном. – Какой ремонт? В стране самоизоляция!

– Возможно, Акопянам стало неудобно оставлять тебе квартиру в том состоянии, до которого они ее довели, – предположил Андрюха. – Все-таки попугай...

– У них был попугай?

– Ты сам сказал.

– Я сказал, что внутри кто-то шуршит.

– Вряд ли Акопяны детей забыли, – сказал я, чтобы внести немного благоразумия в творящийся бедлам. – Скорее уж попугая.

– У них не было попугая! – почти матом, и отнюдь не бла-

гим, завопил Покемон. – Квартиру проверяли каждый месяц! Она не требовала ремонта! – И яростно забарабанил в дверь. – Откройте! Или я правда полицию вызову!

И дверь открылась.

Но лучше бы она оставалась закрытой, потому что обалдевший Покемон и толпа любопытных соседей внезапно оказались перед бездной, которая смотрела на них. И почти полминуты на этаже царила гнетущая тишина.

Сегодня бездна приняла облик то ли восьми, то ли двенадцати выходцев из Средней Азии, которые набились в коридор и тарасились без дружелюбия. Изнутри доносился запах аутентичной еды и слышались приглушенные голоса. Следов ремонта не наблюдалось, новые жильцы даже обои не ободрали, а значит, были не такими работающими, какими их представлял Серега.

– Что тут происходит? – упавшим голосом осведомился Покемон.

– Гена, кого ты сюда привел? – изумилась Великая.

– Товарищ Милюков, вы во что дом превратили? – возмутился Сверчков. – Вы для чего организовали общежитие и рассадник?

– Ничего я не организовывал!

– Штраф за незаконное предпринимательство!

– Они себя тихо вели, – сообщил Сеня Коган, и остальные соседи закивали головами. – Мы даже удивлялись, как им удастся ремонт бесшумно делать.

– Какой ремонт?

– О котором Акопян говорил.

– Ребят, вы там попугая не видели? – громко спросил ржущий на заднем плане Потапов и тем привлек внимание общности к терпеливо молчащим азиатам.

– Вы кто такие?

Бородатость некоторых жильцов не позволила Покемону вложить в голос достаточно силы, но воспользоваться его неуверенностью гастарбайтеры не сумели, смущенные многочисленностью группы поддержки.

– У нас все честно, – медленно подбирая слова, ответил главный азиат, пытаясь одновременно смотреть и на Покемона, и на всех остальных. – Мы квартиру сняли.

– Ха! – сказал Сверчков. – Так я и знал, товарищ Милюков: вы сознательно сдали свою недвижимость под общежитие!

Дружелюбные соседи стали обмениваться недружелюбными замечаниями. Покемон растерялся, а главный азиат приободрился.

– Геннадий? – мрачно спросила Роза Ефимовна.

– Я им ничего не сдавал!

– А кто сдавал?

– Откуда я знаю?

– А вы кто? – спросил приободрившийся гастарбайтер.

– Я – хозяин.

– Какой хозяин?

– Такой хозяин.

– Мы хозяина знаем, – улыбнулся азиат, понимая, что произошло недоразумение, но не понимая, что не в его пользу. – Мы хозяину деньги платили.

– Какому хозяину? – прищурился я.

– Ему? – грозно спросил Сверчков, указывая на Покемона.

– Господину Акопяну.

– А документы на квартиру смотрели?

– Он сказал, что это его квартира.

– Договор вы подписали?

Младшие азиаты уставились на старшего, старший сделался уныл, и мы поняли, что слову «госпоина Акопяна» было оказано высокое доверие.

– Он сказал, что после самоизоляции договор подпишем.

Андрюха и Серега давно и с наслаждением ржали, я бы с удовольствием к ним присоединился, но хотел досмотреть представление до конца.

– Акопян вас обманул, – сказала Великая. – Это не его квартира.

– Мы заплатили за два месяца!

– Это ваши проблемы, – вставил Покемон.

– Мы заплатили!

Ситуация и впрямь складывалась двусмысленная, а виной тому – хитроумный Акопян, сдавший бедолагам чужую квартиру и убедивший соседей, что Покемон велел сделать

ремонт. Куда свалил предприимчивый арендатор, оставалось только догадываться, скорее всего, спрятался от пандемии на Родине, и вернувшийся из дальних краев Покемон завис на пороге собственной недвижимости.

– Валите отсюда! Мне самоизолироваться надо!

– Покемон, ты еще и заразный? – заржал Потапов.

– Мало того что гастарбайтеров привел, так еще и вирус в дом притащил! – поддержал его Широков.

Тетя Нина и Роза Ефимовна надели маски, остальные соседи начали потихоньку расплзаться, формируя вокруг Покемона социальную дистанцию, азиаты вновь приободрились, но вновь напрасно.

– Заражу я дом или нет – вас не касается, – сообщил им обманутый хозяин. – Уезжайте.

– Не уедем, пока не вернешь деньги, – на последних грахах самоуверенности произнес главный азиат и попытался захлопнуть перед Покемоном дверь. Но я был наготове и подставил ногу.

– Я деньги не брал и возвращать не буду.

– Значит, мы не уедем.

– Значит, я вызову полицию.

– Тогда мы все тут переломаем.

– Лучше не будите в Гене зверя! – произнес Широков. –

А то проснется кролик и всех...

Финал выступления заглушил громкий смех.

– Как я сказал, так и будет, – повысил голос лидер гастар-

байтеров. – Или правда квартиру уничтожим.

Он еще не понял, с кем связался.

– Веди себя спокойно, а то прямо отсюда всей толпой поедете на Колыму, – громко пообещал Потапов. – И я прослежу, чтобы «закрыли» вас по полной программе. А полная по «хулиганке» – два года. Пересидите пандемию с запасом.

Главарь ответил злобным взглядом, но чтобы смутить Андриюху, требуется нечто большее, чем темные глаза, к примеру, крупнокалиберный пулемет.

– На подружек будешь так смотреть, – продолжил Потапов, убедившись, что старший гастарбайтер хоть и злится, но все понимает правильно. – Пацан тебя не кидал, ты по своей дури влип – нужно было документы у Акопяна проверить, так что выметайтесь отсюда, пока горя не нашли. Полчаса на сборы.

Тон Потапова и наши холодные взгляды окончательно убедили главаря, что вопрос закрыт. Он смирился с происходящим, но попытался выцыганить немного времени.

– Полчаса – мало...

Азиат еще не сообразил, с кем связался: наш товарищ полковник терпеть не может, когда подчиненные принимаются менять условия уже поставленной задачи.

– Двадцать минут на сборы, – поменял вводную Андриюха. – Или мы вызываем полицию. А ты, Покемон, иди внутрь и проверь состояние квартиры. А заодно посмотри, чтобы они ничего не сперли.

– А-а...

– Мы здесь побудем, не волнуйся.

– Спасибо.

– Не за что, мы ведь по-соседски.

– Драка будет? – спросила появившаяся за моей спиной

Катерина.

– Обязательно, – подтвердил я. – Такие ситуации без драки не обходятся.

– Гену будут бить?

– Нет, бить будут того, кто не справился.

А не справился со своими обязанностями главный азиат. И ему прилетело в тот момент, когда он повернулся к соплеменникам. Прилетело крепко – получив удар в скулу, лидер гастарбайтеров вылетел в коридор, и к нему тут же устремились возбужденные сородичи. Одни встали на сторону вожака, остальные оказались против, и поделившееся племя принялось увлеченно мутузить друг друга, не обращая внимания на разбежавшихся зрителей.

– Может, полицию вызовем? – спросил отрезанный от своей квартиры Коган.

– Через двадцать минут, – махнул рукой Андрюха. – Частики-то тикают.

И вожак арендаторов вовремя об этом вспомнил. Он отскочил в угол и что-то прокричал на понятном сородичам языке, заставив драчунов остановиться, после чего направился в квартиру. Покемон, поколебавшись, двинул следом

и почти сразу изнутри донеслись его причитания.

– Акопяны все-таки суки, – поразмыслив, сказал Леня Коган.

Оспаривать это утверждение я не стал.

Моя деловая жизнь

В ночь «Чумового Прихода» спать мы с Катериной завалились в половине шестого утра, а в одиннадцать уже были на ногах. Не выспались, конечно, зато позанимались искусством. Кстати, само искусство, как оно потом рассказало, дрыхло до вечера. Хорошо быть творческой натурой и, выходя за почтой, спрашивать у соседей, какой сегодня день недели. Я сейчас говорю только о Юле, потому что Покемон проснулся чуть позже нас и занялся обработкой фото, благодаря чему уже к вечеру у нашей королевы косплея был на руках «Чумовой Приход». Нет, Покемон не работал на Юлю и не был ее близким другом, он просто пообещал – и сделал.

Что же касается нас с Катериной, то, наспех выпив кофе и кое-как изобразив на физиономиях стандартную повседневную бодрость, мы разъехались по делам. Она отправилась в клуб узнавать, когда его закроют и что можно прихватить домой; я добрался до офиса, строго объяснил сотрудникам основные принципы работы на «удаленке» и произнес что-то вроде напутственной речи, пообещав, что рано или поздно испытания обязательно закончатся и руководство сделает вывод о том, кто как проявил себя в кризис.

Сотрудники ожидаемо задумались.

Но не загрузили, поскольку делопроизводство я давно перевел в сеть и частенько позволял ребятам работать из до-

ма по пятницам и понедельникам. Особенно, как вы понимаете, летом. Компания у меня небольшая, но доходная. Продукция у нас хоть и не первой необходимости, но нужная даже в карантин, поэтому я ожидал падения оборота на пятьдесят процентов – согласно оптимистическому сценарию. И на три четверти – при самом плохом развитии событий. И то и другое вполне можно пережить. «Обрадовав» подчиненных тем, что во время самоизоляции совещания будут начинаться в привычные девять тридцать, я велел всем катить по домам и обустраивать удаленные рабочие места, а сам отправился в правление ТСЖ на встречу с нашим председателем – Розой Ефимовной Великой.

Великая – это не фамилия, это титул. Настоящую фамилию Розы Ефимовны народ вспоминал изредка, когда требовалось отдать за нее голос на очередных выборах.

Роза Ефимовна правила ТСЖ железной рукой, поблажек не делала, на компромиссы шла, только видя выгоду, но интересы собственников блюла строго, за что была уважаема и почитаема всем нашим диковатым сообществом. Отношения у меня с Великой были прекрасными, однако на положительный исход встречи я особо не рассчитывал, поскольку мне требовалась именно поблажка. Я хотел арендовать помещение.

Как это принято в современных домах, первые этажи наших милых «Двух Башен» предназначались для обустройства магазинчиков, лавок, медицинских кабинетов и прочих

заведений любимого городскими властями малого бизнеса. В буйных фантазиях сотрудников управы, префектуры и даже, страшно сказать, мэрии мы, простые москвичи, должны были наслаждаться радугой необходимых услуг в шаговой доступности, но проклятая география воспрепятствовала реализации прекрасного начинания. Дело в том, что два двадцатипятиэтажных дома, которые составляли наше замечательное ТСЖ «Две Башни», располагались на самом краю терраформированного в интересах человечества района Филя. За углом третьего корпуса начинался лес, из которого, как уверял знаменитый алкаш Вася-Яблоко, иногда выли волки. Мы оказались на задворках обитаемого мира, прижатые к лесу и реке, и московский малый бизнес смотрел на нас, бесперспективных, с отвращением. В такой глуши хорошо варить метамфетамин, но никак не открывать продуктовый магазин или парикмахерскую, и несмотря на то что лидеры ТСЖ регулярно снижали арендную плату, желающие освоить наши первые этажи находились со скрипом. Я помню всего два случая, когда стартапы демонстрировали неплохую динамику и приносили в казну ТСЖ кое-какую прибыль. Сразу после сдачи домов в четвертом корпусе образовался большой хозяйственный магазин, в котором можно было отыскать абсолютно все необходимое для ремонта. Только не подумайте, что собственники самолично месили раствор и клеили обои: в каждой квартире появился свой прораб с бригадой, наполнившие башни грохотом молотков

и визжанием перфораторов, и именно их окучивал шустрый азербайджанец, ловко втираясь в доверие и уговаривая брать товар. Разумеется, каждый прораб имел своих, давным-давно «прикормленных» поставщиков, но некоторые велись на уговоры, и азербайджанец, полагаю, неплохо заработал. Как бы там ни было, как только большая часть собственников закончила обустройство семейных гнезд, азербайджанец испарился, а на освободившуюся площадь въехал продуктовый магазин. У которого, увы, не заладилось.

Зато наш третий корпус ответил появлением салона красоты, вполне приличного на первый взгляд. Деловая хозяйка, явившаяся на переговоры в черном «Рэндж Ровере» с шофером-охранником, много хвалила наш дом, сетовала на некоторую удаленность от «больших улиц», мимоходом рассказала, что собирается наводнить Москву еще несколькими заведениями, подписала договор, выплатила щедрую арендную плату и сделала отличный ремонт. «Бордель», сказал тогда опытный Потапов, и оказался прав. К нашему дому стали часто подъезжать недешевые автомобили, пассажиры которых исчезали в «салоне красоты» на час-два, но выходили такими же нестриженными, какими входили. Работницы, исчезающие за теми же дверями, радовали глаз, особенно в теплую погоду, и однажды Катерина сказала, что если я соберусь «пойти постричься», домой могу не возвращаться.

Через год «салон красоты» посетили молчаливые парни в черных масках, управляющего посадили за организацию,

хозяйка успела смыться, а следующей попыткой освоить наши квадратные метры стал стартап точки разливного пива с рыбой и чебуреками. Болтливые хозяева попытались убедить Великую обещанием необычайной выгоды, однако здравый смысл возобладал и наши дома не превратились в Мекку местных алкашей.

Арендаторы менялись часто, надолго никто не задерживался, и я точно знал, что нужное помещение сейчас было свободным: из него как раз съехал ветеринарный кабинет, а детский клуб отказался заезжать в связи с пандемией. Квадратные метры не приносили ТСЖ ни копейки, и только я мог спасти положение. Все это я в сдержанных выражениях обрисовал Розе Ефимовне, сделавшись эмоциональным лишь в тот момент, когда признавался в патриотических чувствах к родному товариществу и выражал страстное желание поддержать его в трудный период. Роза Ефимовна внимательно меня выслушала, после чего осведомилась, знаю ли я, что полагается за организацию подпольного бара? Я сделал вид, что обиделся, сообщил, что в моей жизни есть место не только бутылке, и признался, что речь идет о подпольном спортивном клубе для узкого круга своих, тщательно проверенных товарищей. Очень узкого круга. Если называть вещи своими именами: я, Андрюха, Борис, Катерина, Люба и Лея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.